

ИҚТИСОДИЁТ ВА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР //
ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ //
ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

ДЖУМАЕВ РУСТАМ

доктор политических наук, профессор, ТГУВ

АХУНОВ ТИМУР

студент, ТГУВ

Интересы Турции в Сирийской Арабской Республике

Аннотация. На сегодняшний день взоры всех стран мира и международных организаций устремлены к ближневосточному региону. Ближний Восток является стратегически важным регионом и имеет большой энергетический потенциал, включая большие объемы углеводородов. В связи с этим, можно сказать, что стабильность данного региона непосредственно влияет на стабильность мира в целом.

Исторически Ближний Восток в силу разнообразных причин был очень притягательной территорией. Тот, кто контролировал эту стратегически важную зону, обладал огромной властью и богатством. Несмотря на снижение роли региона как перекрестка между различными континентами в связи с развитием мировой системы транспортных коммуникаций, стратегическая значимость Ближнего Востока в последние десятилетия не только не снизилась, но и, напротив, значительно выросла. Также энергетический фактор остается основной причиной повышенного внимания к региону. Как известно, технологии современной цивилизации практически полностью зависят от добычи органических энергоносителей. Поэтому распределение ресурсов постепенно превратилось в один из важнейших элементов построения нынешней системы международных отношений. Желание установить контроль над ними является причиной многочисленных конфликтов в регионе.

Опорные слова и выражения: глобализация, этатизм, трансформация, хаос, Ближний Восток, Турецкая Республика, курдская проблема, Сирийская Арабская Республика.

Аннотация. Бугунги кунда барча мамлакатлар ва халқаро ташкилотлар нигоҳи Яқин шарқ минтақасига қаратилган. Яқин Шарқ стратегик жиҳатдан муҳим минтақа бўлиб, катта энергия потенциалига, жумладан, кўп миқдорда углеводородларга эга. Шу ўринда айтиши мумкинки, мазкур минтақанинг барқарорлиги бутун дунё барқарорлигига бевосита таъсир кўрсатади.

Тарихан, Яқин шарқ турли сабабларга кўра жуда жозибадор ҳудуд бўлиб келади. Бу стратегик муҳим майдон кимнинг қўлида бўлса у улкан куч ва бойлик эгаси эди. Жаҳон транспорт коммуникациялари тизимининг ривожланиши туфайли минтақанинг турли қитъалар ўртасидаги чорраҳа сифатида тутган ўрни пасайишига қарамай, Яқин шарқнинг стратегик аҳамияти сўнгги ўн йилликларда камайгани йўқ, аксинча, сезиларли даражада ўсди. Шунингдек, энергетика омили

минтақага эътибор ошишининг асосий сабаби бўлиб қолмоқда. Маълумки, замонавий цивилизация технологиялари органик энергия ташувчиларни қазиб олишга деярли тўлиқ боғлиқ. Шунинг учун ресурсларни тақсимлаш аста-секин ҳозирги халқаро муносабатлар тизимининг энг муҳим элементларидан бирига айланди. Уларни назорат қилиш истаги минтақадаги кўплаб можароларга сабаб бўлмоқда.

Таянч сўз ва иборалар: глобализация, этатизм, трансформация, хаос, Яқин шарқ, Туркия Республикаси, курд муаммоси, Сурия Араб Республикаси.

Abstract. Today, the attention of all countries of the world and international organizations is directed to the Middle East region. The Middle East is a strategically important region and has enormous energy potential, including a large amount of hydrocarbons. In this regard, we can say that the stability of this region directly affects the stability of the world as a whole.

Historically, the Middle East has been a very attractive territory for various reasons. The one who controlled this strategically important zone possessed tremendous power and wealth. Despite the declining role of the region as a crossroads between different continents in connection with the development of the global system of transport communications, the strategic importance of the Middle East in recent decades has not only not decreased, but, on the contrary, has grown significantly. Also, the energy factor remains the main reason for the increased attention to the region. As you know, the technologies of modern civilization are almost completely dependent on the extraction of organic energy. Therefore, the distribution of resources has gradually turned into one of the most important elements in building the current system of international relations. The desire to establish control over them is the cause of numerous conflicts in the region.

Keywords and expressions: globalization, statism, transformation, chaos, the Middle East, the Republic of Turkey, the Kurdish issue, the Syrian Arab Republic.

XXI век ознаменовал начало эпохи постиндустриализма и глобализации, выступающей в качестве элемента межгосударственной интеграции и интернационализации, формируя единую мировую финансовую, политическую, производственную, хозяйственную, трудовую и культурную системы.

В то время, как многие государства ведут активную политику в данном направлении, отказываясь от этатизма и экономической автаркии, в рядах некоторых стран наблюдается рост автаркии государственной.

Данная тенденция в первую очередь связана с защитной реакцией на глобализационные процессы, так как согласно С.Хантингтону, глобализация несет с собой подчинение большинства меньшинству, что ведет к неизбежным конфликтам и новый мировой порядок становится порядком хаотизации мира, глобализации страха и насилия и несет еще большую опасность, чем прежний «биполярный» порядок, поскольку не поддается контролю.

На этом фоне начинает расти обеспокоенность государств в вопросах обеспечения своего суверенитета, в частности сохранения целостности границ, экономической безопасности, культурной и национальной идентичности.

Вместе с тем, учитывая сложившиеся трансформационные процессы на Ближнем Востоке, ведущие акторы данного региона проводят активную

политику в вопросах защиты своих государственных границ, а также сохранения гражданского единства и культурной целостности.

Сегодня Сирия стала ареной столкновения интересов целого ряда государств. И наложение этих интересов на внутренний сирийский конфликт превращает ситуацию в этой стране в самый сложный узел, распутать который какому-то игроку в одностороннем порядке попросту невозможно.

Региональные центры силы, в первую очередь Иран, Катар, Саудовская Аравия и Турция, конкурируют между собой в борьбе за влияние. Распространение влияния основных силовых и финансовых центров БСВ в регионе и за его пределами можно рассматривать в рамках реализации четырех взаимопересекающихся проектов. Условно их можно обозначить как новая Османская Порта (турецкий), новая Персидская империя (иранский) и новый Халифат (арабский, с внутренней конкуренцией ваххабитского тандема – Катара и Саудовской Аравии)¹. Израиль, как региональная военно-экономическая сверхдержава ограничивается на Ближнем Востоке защитой своих границ и обеспечением собственной безопасности².

Турция и Катар избегают столкновения с Ираном, поддерживая с ним отношения на уровне, достаточном для того, чтобы основной конфликтный потенциал Ближнего Востока составляло ирано-саудовское соперничество. Столкновение амбиций Катара и Саудовской Аравии развивается «по доверенности», поддерживаемыми их группировками в Ливии, Египте, Сирии и других странах арабского мира, а также в рамках конкуренции в Африке, Центральной Азии и на Западе. Необъявленную войну с Израилем Иран ведет через проиранские движения в Южном Ливане и Газе, а до начала гражданской войны в Сирии вел с использованием ее ресурсов.

Эта активность вызывает не самую доброжелательную реакцию во внешней среде. А между тем из всех участников происходящего в Сирии только у Анкары самые четкие, реалистичные цели. И без понимания этого простого факта другими игроками в диалоге с турецкой стороной у них постоянно будут возникать проблемы, которые неизбежно обернутся для них же внешнеполитическими издержками.

За время сирийского кризиса Турцией были проведены три военные операции, начиная с 2016 года, когда в северных районах Сирии (провинция Алеппо) была развернута первая боевая миссия под кодовым обозначением «Щит Евфрата», проводятся в этой арабской республике. По одной — в Ливии и Ираке.

¹ Гребцов В. М., Гребцов В. В. Политическая трансформация Ближнего Востока (Grebtsov V. M., Grebtsov V. V. Political Transformation of the Middle East), URL. http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Politologia/10_grebcov%20v.m.doc.htm

² Падение Асада: Израиль и арабские соседи Сирии выбирают осторожность (Assad's fall: Israel and Syrian Arab neighbors choose caution). URL. <http://www.zman.com/news/2011/11/10/113805.html>

С целью устранения угрозы со стороны Рабочей Партии Курдистана (РПК), основные базы которой находятся на севере Ирака, турецкая армия продолжает наносить наземные и воздушные удары по объектам боевиков в районах Синджар, Караджак, Кандиль, Зап, Авашин-Басьян, Гара и Хакурк. За последние дни ВВС Турции уничтожили десятки объектов РПК в северном Ираке.

В начале 2018 г. ВС Турции совместно с подготовленными на турецкой территории отрядами так называемой Сирийской национальной армии провели военную операцию «Оливковая ветвь», в результате чего к середине марта под их контроль перешёл город Африн и прилегающий район. В течение года сирийским правительственным войскам, проправительственным формированиям и союзникам удалось восстановить контроль над обширными территориями в центре, на юге и юго-западе Сирии, ликвидировав многочисленные анклавы вооружённой оппозиции. Из четырёх зон деэскалации, созданных в 2017 г. на территории Сирии при посредничестве России, Турции и Ирана, к концу 2018 г. осталась лишь одна, охватывавшая провинцию Идлиб и северные районы провинции Хама¹.

ВС Турции 9 октября 2019 г. дали старт «антитеррористической» операции в районах Сирии к востоку от реки Евфрат. Военная миссия турецкой армии получила название «Источник мира». Утверждалось, что операция устранил террористическую угрозу в отношении Турции, будет создана «зона безопасности», куда вернутся сирийские беженцы. Главной целью своей «антитеррористической» миссии в соседней арабской республике военно-политическое руководство Турции объявило создание 32-километровой «зоны безопасности»².

В эту "безопасную зону" Анкара также рассчитывает переселить до 2 миллионов сирийских беженцев, которые сейчас проживают в Турции (всего в стране находятся порядка 3,7 млн беженцев, покинувших Сирию из-за гражданской войны, начавшейся в 2011 году).

Территория, на которой Турция хочет создать "безопасную зону", находится под контролем Отрядов народной самообороны (YPG) - курдского ополчения, которое входит в состав курдско-сирийского альянса (SDF) и является его самым крупным подразделением.

США поддерживают SDF, и YPG в том числе. При поддержке американцев курдско-сирийские силы разгромили ИГ на северо-востоке Сирии и теперь контролируют эту часть страны.

¹ The Meaning of Operation Olive Branch., URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/05/the-meaning-of-operation-olive-branch/>

² President Erdogan's Syria operation offers Turkey 'what it wants', URL: <https://www.thenational.ae/world/europe/president-erdogan-s-syria-operation-offers-turkey-what-it-wants-1.920669>

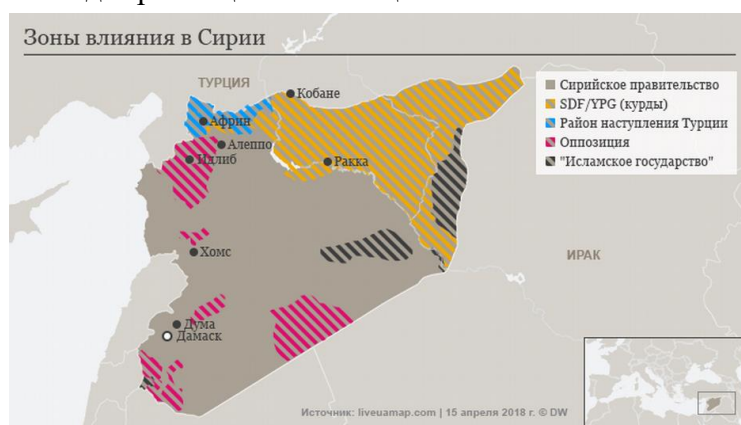

Анкара считает YPG ответвлением запрещенной в Турции Рабочей партии Курдистана (РПК). РПК с 1984 года борется за создание курдской автономии на юго-востоке Турции. Турция, США и некоторые страны ЕС признали РПК террористической организацией. YPG отрицают связь с РПК.

Турецкие власти опасаются, что сирийские курды, которые хотят добиться создания своей самоуправляемой территории внутри Сирии (наподобие Иракского Курдистана, который в Ираке имеет статус широкой автономии), вдохновят турецких курдов на создание аналогичной территории в Турции.

Официальная позиция Турции заключается в том, что она оказывает «гуманитарную помощь» некоторым антиправительственным силам в Сирии. В Турции был создан «сирийский национальный совет» со штаб-квартирой в Стамбуле. Турция осуществляет шаги, направленные на создание «санитарного кордона» на севере Сирии – захват части территории на севере страны, которую предполагалось использовать для размещения беженцев.

Также одной из основных целей является, недопущение притока беженцев в Турцию через границы, препятствование увеличению курдского населения на территории Турции за счет нескольких тысяч курдских беженцев из Сирии. В

противном случае на ее территорию хлынут тысячи беженцев – в том числе и этнические курды, способные дестабилизировать обстановку уже в Турции

В Турции, где живут около 85 млн человек, уже находятся 3,7 млн. беженцев только из Сирии (около 44% из них – дети), и власти утверждают, что уже не могут справиться с потоком нелегальных мигрантов¹.

По данным на 2019г., абсолютное большинство – 98% – сирийских беженцев живут в городской и сельской местности, вне центров временного размещения или лагерей. Большинство при этом жалуется на отсутствие работы и невозможность прокормить семью. В Европе, рассчитывают беженцы, их ждет лучшая жизнь².

¹ Turkey says millions of migrants may head to EU., URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51707958>

² Thousands of behind barbed wire. Why did Erdogan create a crisis with migrants on the border with the EU and what does Syria have to do with it?., URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51723886>

Исходя из этого стоит отметить, что

Во-первых, предотвращение реорганизации Курдской рабочей партии и обеспечение гарантов того, что те, кто придут к власти после завершения войны в Сирии, не будут угрожать Турции, является приоритетной задачей. В связи с этим Анкара ведет активную военную кампанию против курдских военных формирований.

Кроме того борьба курдов за независимость может серьезно ударить по имиджу президента Р.Эрдогана.

Во-вторых, Турция, претендующая на роль регионального лидера, пытается воспользоваться кризисной ситуацией в регионе, распространяя собственный опыт демократизации и либерализации. Турция стремится взять на себя роль координатора реформ в Сирии, изначально ставя перед собой задачу активного участия в политической трансформации САР и оказывая на нее давление.

Также, стоит отметить, что активная позиция правительства Т. Эрдогана в сирийском конфликте, как представляется, не может служить гарантией стабильности и решения внутренних проблем Турции, поскольку представляет угрозу ее национальной безопасности, территориальной целостности и чревата внешними рисками: нарушением баланса сил в регионе, его хаотизацией и переустройством, а также другими непредсказуемыми последствиями.

ХАЙДАРОВ АБДУСАМАТ

Доктор политических наук, профессор, ТГУВ

ИСАМУХАМЕДОВА ГУЛЧЕХРА

преподаватель, ТГУВ

Перспективы и возможности сотрудничества Республики Узбекистан в рамках проекта Один пояс, один путь (ОПОП)

Аннотация. Авторы раскрывают перспективы участия Узбекистана в китайском проекте «Один пояс, один путь» – китайской инициативы по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры, объединяющей два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». Предметом исследования является сбалансированная позиция Республики Узбекистан в отношении реализации инициативы «Пояс и путь». Раскрывается значение инициативы «Пояс и путь» для развития транспортной инфраструктуры Узбекистана, которая отвечает намеченным задачам Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 годы. Анализ показывает, что инициатива «Один пояс, один путь», несмотря на различные оценки, прочно вошла в обиход политиков, дипломатов и экспертов в сфере международных экономических отношений. Привлекательной и сильной стороной этой гигантской по масштабам инициативы, является готовность Китая нести основное бремя по финансированию